МНЕНИЕ

СТАНИСЛАВ САВИН

Сергей ПЛОТНИКОВ, журналист «ОГ»

Педагоги и педофилы

В СМИ есть постоянные темы. Не путать с дежурными. Если эти, вторые, банальны, проникают на страницы и телеэкраны как чертополох, то постоянная, больная тема — показатель, что какая-то проблема настигает нас с пугающей регулярностью. Большую часть времени она по каким-то причинам сокрыта, но иногда попадает в резонанс настроениям, тревогам общества.

11 января некто среди бела дня прямо в помещении детской музыкальной школы № 2 Екатеринбурга сотворил с девятилетней девочкой то, что на сухом языке протокола называется насильственными действиями сексуального характера.

В соседней Тюмени в 44-й школе нынче весной обнаружилась банда подростков во главе с 15-летней — не знаю даже как назвать.

Судя по заявлениям учеников и их родителей, эта группа издевалась, унижала и насиловала тех, с кем училась.

После подключения общественности и СМИ ситуация вышла на федеральный уровень: с родителями школьников встречался Игорь Комиссаров, помощник председателя следственного комитета РФ Александра Бастрыкина. Забили тревогу уполномоченные по правам человека и — теперь это отдельные люди — по правам ребенка.

Но до того мать ученицы, над которой надругались и которая призналась в этом лишь после года молчания (так была запугана), обращалась к директору школы, в милицию, в тюменский департамент образования, однако дело попытались замять.

Чудовищно само насилие. Но еще более чудовищно желание его как-то скрыть.

«Тело заплывчиво, дело забывчиво» — похоже, этот циничный принцип лежит в основе отношения взрослых, облеченных властью и ответственностью за детей. Про власть они помнят. Об ответственности, похоже, нет.

Уже много лет тема насилия над детьми остается актуальной. В архиве собралось столько жутких историй, что тяжело не то что ворошить, а просто прикасаться к этим файлам.

Но делать это надо. Почему, вы поймете, прочтя публикации этого выпуска страницы «Право/безопасность».

Хочу отметить: вовсе не считаю педагогов в чем-то хуже остальных. В конце концов, главарь самой известной банды педофилов Екатеринбурга (см. «В открытом доступе«) окончил родной мне факультет журналистики, работал в газетах. И лишь потом прокрался в педагоги — чтобы быть ближе к своим жертвам.

Еще на стадии следствия по тому делу в эфир одного из местных телеканалов вышла передача, где педагоги, администраторы, организаторы школьного обучения областного центра приглашались в студию для диалога. Как думаете, сколько из них откликнулось?

Ни одного. Как и на последующие статьи в «Труде», «Российской газете» и других изданиях. Между тем даже в уральской глубинке такая работа идет. Об этом — главный материал страницы.

Крестики и «нолики»

Несколько энтузиастов не в силах решить проблемы воспитания

Петр СЕРГЕЕВ

Итак, в середине прошлого десятилетия в талицкой школе-интернате была раскрыта серия преступлений против воспитанников. Старшие издевались над младшими и насиловали их. Когда дело дошло до разбирательств, тогдашний директор Василий Козловский заявил, что был не в курсе происходящего.

Суд поначалу встал на сторону директора и вынес ему оправдательный приговор. Кроме того, талицкий суд посчитал, что ущерб воспитанникам причинен не бездействием директора, а действиями насильников.

Но Свердловский областной суд, разбирая кассационную жалобу прокуратуры, решил, что суд первой инстанции не учел именно действия Козловского по сокрытию преступлений, а также прошел мимо того, что педагоги докладывали ему о фактах насилия.

Одной из тех, кто поднял тревогу, была Галина Осович, воспитатель (теперь уже бывший) так называемой «сиротской группы», мать пятерых детей. Мы с Галиной Константиновной встретились через несколько лет после этих событий, в марте нынешнего года.

Моя собеседница уже на пенсии, но своих «ноликов» (так называли младших сироток) помнит. Помнит, как впервые заметила у них, когда водила в баню, следы ожогов. Как тут же сообщила директору, тогда это был Евгений Сизиков. Он не возражал, чтобы воспитательница обратилась в милицию, и не препятствовал расследованию.

Всё изменилось, по мнению Осович, когда в интернате сменился директор. При Василии Козловском порядки стали другие. Он либо отмахивался от тревожных сообщений сотрудников, либо давал понять, что подобная активность может им дорого стоить. В семье Осович педагогика — потомственная профессия, учителем стала и сноха Наталья. Именно она первой вынесла сор из избы, то бишь, из интерната, и вскоре вынуждена была уйти и из него, и из профессии. Такова оказалась цена принципиальности.

В конце концов Козловский был осужден. Правда, мера наказания не была связана с реальным лишением свободы. Проще говоря, экс-директор получил условный срок. Это, пожалуй, единственный известный мне случай, когда проштрафившийся школьный администратор получил если не по заслугам, то ощутимое наказание. Не считать же таковым, в самом деле, увольнение директора екатеринбургской музыкальной школы, где в начале нынешнего года была изнасилована ученица. Как отрапортовало Управление культуры администрации г. Екатеринбурга, «проведена служебная проверка, по результатам которой изданы распоряжения от 06.02.2012 № 10–3/к и от 07.02.2012 № 11–1/к о привлечении директора музыкальной школы № 2 им. М.И. Глинки к дисциплинарной ответственности и о расторжении с ней трудового договора на основании ст. 80 ТК РФ».

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

Эти замки на ограду городского пруда в Талице в знак крепкой семьи вешают молодожены. А для кого-то закрыта на замок дорога к семейному счастью...

А въедливые блогеры выставили в комментариях к интервью заместителя генерального прокурора Российской Федерации в УРФО Юрия Пономарева такой вот текст: «То, что наказан заместитель начальника Управления культуры Занин М.В., это правильно, однако вряд ли можно назвать наказанием перевод бывшего директора школы в заместители. З/п (видимо, речь о заработной плате — **С.П.**) та же, ответственности никакой, процессами управляет она же». Вот и спросим руководство Управления культуры, так это или не так.

А пока вернемся в Талицу. Так что же делать, спрашивал я собеседников?

Галина Осович видит выход только в семейных детдомах. Обычный детский дом — это казарма, интернат — кормушка. Резко, но из текста слов не выкинешь.

Бывший председатель городского суда, а ныне руководитель талицкой общественной приемной Уполномоченного по правам человека Виктор Гребенкин, напротив, считал, что немного казармы, в смысле дисциплины, детдому бы не повредило. Он несколько последних лет бился, чтобы интернат стал кадетским училищем. Не вышло. Руководство местного казачества оказалось не чуждо конъюнктуре и организовало корпус кадет в другой, «недефективной» школе. В интернате пока есть лишь кадетский клуб. И нынешняя директор Наталья Корякина пока присматривается, чем кончится этот эксперимент. Но за одно уже сегодня можно быть спокойным: Наталья Анатольевна, которая много лет проработала в комиссии по делам несовершеннолетних, не допустит замалчивания проблем. Вот только как же их все же решать? Я уезжал из Талицы без ответов.

«Круговая порука мажет, как копоть»

Честным гражданам пришлось отбиваться от извращенца в суде

Степан ПОНОМАРЕВ

От двойных стандартов до двойной морали — короткий путь. По нему тянут за собой других те, кто выбрал двойную жизнь.

Виктор Непеин долгое время работал участковым в Бутке, на родине первого Президента России.

Завхоз буткинской коррекционной школы Юрий Воротилов до поры до времени не вызывал у участкового Непеина никаких подозрений. Но после того как из-за тяжелой травмы пришлось оставить милицейскую службу, Виктор Николаевич устроился в «коррекционку» учителем труда, и до него стали доходить тревожные разговоры среди воспитанников. Сработал профессиональный рефлекс: Непеин смог установить подростка-жертву похотливого завхоза. Но поскольку мальчик на тот момент уже считался совершеннолетним, а за мужеложство со взрослыми уголовного наказания нет, трудовик пошел не в милицию, а к директору школы. И вместо понимания встретил резкий отпор: не верю, клевета!

После того как в газете «Восточная провинция» появилась заметка о «странностях любви» буткинского завхоза, Воротилов, чувствуя поддержку школьного начальства, сам перешел в наступление. По его наущению, а может, и по собственной инициативе, педагоги официально, через суд, потребовали привлечь за клевету не только СМИ, но и разоблачителя Непеина, хотя тот не имел к газетной заметке никакого отношения.

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

Виктор Непеин разоблачил извращенца, но оказался не понят коллегами

Педофил потащил в суд честных граждан. Тех немногих, кто пытался защитить детей. Вот какова цена неверия и круговой поруки.

Непеину не поверили коллеги-взрослые, зато поверили дети, что он сможет им помочь. И пока завхоз на заседаниях суда строил из себя оскорбленную невинность, всплыл еще один случай. Тут жертвой Воротилова был малолетка.

Дело по клевете прекратили. Дело завхоза-педофила дошло до суда и многолетнего срока. А не будь той газетной заметки? Не пойди работать в «коррекционку» местный анискин?

Тогда все могло бы получиться, как вышло по-соседству — километров тридцать с небольшим — в МОУ «Талицкая школа-интернат основного общего образования».

Здесь в середине 2000-х несколько месяцев (!) пятеро воспитанников-старшеклассников насиловали младших. Мальчиков и девочек. Вечером и днем. Рядом со школой и даже прямо в ней. Лишь по официальным данным, насилию подвергся 31 ребенок.

Все обвиняемые в изнасиловании, кроме одного, были приговорены к реальным срокам лишения свободы. А местный следственный отдел СУ СКР по Свердловской области возбудил уголовное дело за злоупотребление полномочиями против директора детдома. Впрочем, это уже тема другой публикации.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ...

Анатолий КОМАРОВ, талицкий журналист, первым написал о проделках буткинского завхоза-педофила:

—Меня убило, что на газету подал в суд не этот человек (завхоз Ю.Воротилов — **С.П.**), а коллектив коррекционной школы.

Ведь это же не кража досок или, там, гвоздей. Педофилия! И они пытались это заморозить, и еще хотели, чтобы мы извинились, чтобы выплатили…

Вот что беспокоит: абсолютно всё равно, какое преступление совершено. Лишь бы соблюсти своё реноме.

После была «в буткинской коррекционной школе» еще одна проверка, которая вскрыла другие факты. И по питанию, и по хищению средств.

КСТАТИ

Самым результативным серийным убийцей всех времен и народов считется перуанец Педро Алонсо Лопес, изнасиловавший и умертвивший больше трехсот (!) молодых женщин. Педро рос в маргинальной среде, в детстве попал в руки педофила.

В открытом доступе

Почему зло так легко проникает в школьные двери

Сергей ПЛОТНИКОВ

Тот, кого укусит вампир, сам становится вампиром. Это страшная сказка. Тот, кого совратил педофил, вырастая, сам может стать педофилом. Это – мрачная правда.

В декабре 2005 года в Екатеринбурге оперативники управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП), выдавая себя за любителей «клубнички», вошли в контакт с продавцами порнокассет. Как-то раз им в довесок к порнушке предложили… живого ребенка. Дескать, купите и пользуйтесь.

После контрольной закупки живого товара выяснился адрес квартиры в Орджоникидзевском районе Екатеринбуга, обитатели и гости которой занимались развратными действиями с несовершеннолетними.

В нехорошую квартиру наведался СОБР. Накрыли пятерых, известных среди извращенцев как Палыч, Маляр, Кочегар, Адвокат и, наконец, Мент. Последние две клички совпадали с их реальными профессиями. Используя навыки и связи, эти двое прикрывали конвейер насилия. Местом совращения подростков был бассейн, откуда они перекочевывали на нехорошую квартиру, где ими пользовался неустановленный круг весьма специфических лиц. Начинался конвейер в средней школе, где преподавателем по ОБЖ работал человек, который ранее отбывал наказание за развратные действия.

Горькая ирония: безопасной жизни учил педофил! Выходя из мест лишения свободы, он просто скрыл судимости — и его без всякой дополнительной проверки взяли на работу в одну из школ Орджоникидзевского района. Он был заместителем директора, проработал десять лет. Скольких же детишек, обладая такой властью за такое время растлил педофил со товарищи? Можно только гадать. Следствие установило 14 потерпевших и около восьмидесяти (!) преступных эпизодов. Оперативники считают, что в доказательную базу вошла только часть содеянного этой группой и теми лицами, которые посещали нехорошую квартиру либо пользовались услугами на выезде: есть показания, что детей вывозили в другие города.

Следователь прокуратуры (дело возбудили до образования следственного комитета) Владислав Вострецов, исследовав условия, способствовавшие совершению преступлений, направил представление в адрес министерства общего и профессионального образования Свердловской области.

Как думаете, что ответил этот орган? Если с птичьего, чиновничьего языка перевести его на человечий, то в сухом остатке будет незамысловатый тезис: нет такого закона. Значит, и проверять «на отсутствие развратных наклонностей» они и впредь никого не будут. Приходите, педофилы, наших детушек учить.

В частном постановлении суда, рассматривавшего дело банды педофилов прямо указано: «При поступлении на работу Лобов В.П. скрыл факты его осуждения за совершение преступлений, предусмотренных ст. 120 Уголовного кодекса РСФСР (развратные действия), за которые он был осужден дважды и отбывал наказание в местах лишения свободы.

«Директор средней образовательной школы <…> в силу Закона РФ «Об образовании» обязан надлежащим образом проверить сведения о личности кандидата на должность заместителя директора школы. Однако данные требования закона им нарушены, запросы в правоохранительные органы внутренних дел <…> не направлялись».

Оказывается, есть такой закон. Просто чиновникам от педагогики выгодно его не знать, не замечать. Пытаться сделать вид, что ничего не происходит.

ВАЖНО

Ольга СЕЛЬКОВА, психолог кризисного центра «Екатерина»:

—Среднестатистический извращенец, согласно зарубежным данным, за свою жизнь успевает надругаться над 140 детьми. У некоторых из них травма включает мехнизм матрицирования. Им кажется, что выбор невелик: либо снова стать жертвой, либо первым проявить агрессию. Вырастая, такие дети сами становятся насильниками.

Если учесть, что по статистике лишь полтора десятка педофилов из сотни попадают на скамью подсудимых, можно представить, насколько интенсивно работает конвейер воспроизводства порока. Выявить и остановить его — значит оказать неоценимую услугу обществу.

Как наказывали у нас

В интервью русской службе ВВС представитель департамента уголовного розыска МВД России Игорь Демин еще в конце первого десятилетия нынешнего века сетовал на мягкотелость российского уголовного законодательства. В качестве примера правоохранитель привел наиболее распространенную статью Уголовного кодекса, предусматривающую ответственность за развратные действия.

Статья 135. Развратные действия

Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, — наказывается штрафом в размере от трехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Уголовный кодекс РФ

А как у них?

Большинство стран, которые принято относить к развитым, традиционным демократиям, пошли по пути законодательного, судебного обеспечения профилактики домашнего насилия, в том числе и сексуального. Разработана и действует довольно эффективная система мер так называемого обеспечительного характера — не связанных с лишением свободы подозреваемого в насилии и одновременно обеспечивающих безопасность потерпевших. В числе таких мер — запрет приближаться к жилищу, общаться с детьми.

Например, как только одна из английских газет представила министру внутренних дел Джону Рейду список 60 освобожденных из тюрьмы педофилов, которые проживали в непосредственной близости от учебных заведений, британский силовик издал приказ: переселять извращенцев подальше от школ.

Если педофил не уймется и выйдет за правовые «флажки», суд будет скорым и суровым. Допустим, по законам США за так называемый секс-туризм, то есть лишь за пересечение госграницы с целью вступления в половую связь с несовершеннолетним, можно получить от 10 до 30 лет лишения свободы.

«Он мне говорит — женись!»

«Меня надо лечить, а не сажать», — жаловался в интервью после ареста педагог-педофил Владимир Лобов. Однако и эффективность «лечения» Палыч (под такой кличкой знали его в педофильских кругах) оценивает крайне низко. Еще в советские времена усилиями матери неофициально — как тогда говорили, по блату — Палыч побывал у столичного сексопатолога.

— Я ждал какой-то помощи. Думаю, какой-нибудь гипноз, может, еще что-то там. Может, как-то избавит от того, что мешает жить. И в общем ничего не получил.

Он меня выслушал и сказал: вы дурью не майтесь, надо жениться».

Палыч послушался совета, женился. Прожили 15 лет. Родили дочь. Но тяга к мальчикам не исчезла.

Только пожизненный срок!

Михаил Виноградов, психиатр-криминалист: «Педофил нигде и никогда исправиться не может — 100-процентный рецидив у педофилов. Надо ужесточать наказание по западному принципу, когда первый срок от 15 лет, без всяких условно-досрочных освобождений. Второй, как правило, пожизненное лишение свободы». Из интервью второй половины 2000-х.

«Открою кодекс на любой странице»

В конце февраля 2012 года Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних».

В частности, в отношении лиц, ранее судимых за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и вновь совершивших такие деяния, усиливаются меры наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Федеральным законом предусматривается установить добровольный порядок применения комплекса мер медицинского характера в отношении иных лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Такой комплекс мер может включать в себя возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации.

«Потом пришли сексологи»

Константин Фалеев, сексолог Центра планирования семьи и репродукции ГКБ № 40 Екатеринбурга:

«В СССР секса не было. Точней, он был, а вот сексуальная культура отсутствовала. Это сыграло свою роль при изменении общественных отношений.

Как раньше отвечали на вопрос, для чего человек живет? Строит коммунизм. Потом, считают ревнители нравов, пришли сексологи и сказали: нет, человек рождается для удовольствия. Только для этого, больше ничего. Вкусно поесть, иметь хорошую квартиру и сексуальные, так скажем, удовольствия, которые его бы устраивали.

Но разве это так? И разве сексологи тут виноваты? Но крайних ищут среди нас. Знаете, кто стал одной из жертв эпохи маккартизма в США? От охоты на ведьм пострадали не только писатели, кинематографисты, представители творческой интеллигенции, но и биолог Альфред Кинзи, предсказавший сексуальную революцию».